

3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Н. Новгород

21 декабря 1998 года

Старший следователь прокуратуры Ленинского района Н.Новгорода
мл.советник юстиции Сергеев П.А., рассмотрев материалы уголовного дела
№ 28241

УСТАНОВИЛ:

Данное уголовное дело было возбуждено прокуратурой Ленинского района г.Н.Новгорода 21 сентября 1998 года по факту выпадения из окна Ленинского РУВД гр-на Михеева А.Е. по ст 110 УК РФ. Проведенным расследованием установлено:

10 сентября 1998г. в Богородский РОВД обратилась гр-ка Урутина С.А. с заявлением о розыске несовершеннолетней дочери Савельевой М.А., 1981 г. рождения, которая ушла из дома 8 сентября 1998года и не вернулась. При проверке данного заявления была установлена подруга пропавшей Крылова Ю.А., которая пояснила, что 8 сентября около 22 часов ее вместе с Савельевой посадили в машину двое неизвестных парней, через некоторое время ее высадили возле дома, а с Савельевой уехали. Она надеялась, что и Савельеву доведут до дома. Далее она показала, что у нее эти парни вызвали некоторое опасение в связи отсутствием на автомашине государственного номера. В ходе поездки, один из парней показал ей номерной знак, находящийся в багажнике. Этот номер она вспомнила и назвала работникам милиции. После чего было установлено, что автомобилем управляет инспектор ДПС ГИБДД УВД рядовой милиции Михеев А.Е.

10 сентября 1998года Михеев был доставлен в Богородский ГОВД и опрошен по факту исчезновения Савельевой М.А., где он пояснил, что 8 сентября 1998г. около 22 часов он вместе с Фроловым И.С. на автомашине ВАЗ-2109 гос. номер О 89-71 ГО, приехали в г.Богородск. Данной автомашиной Михеев управляет по доверенности, так как она принадлежит его деду Лопатину Н.А. Перед поездкой Михеев А.Е. снял номера и

положит их в багажник автомашины, так как хотел похвастаться перед девушками, что он может ездить без номеров. В городе Богородске они познакомились с несовершеннолетними Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. Вместе с девушками они катались на машине по г.Богородску, а потом по просьбе Крыловой Ю.А. отвезли ее домой. После этого Михеев А.Е., Фролов И.С. и Савельева М.А. ездили по Богородскому району и на трассе г.Павлово-Н.Новгород высадили ее из машины. Через некоторое время Михеев вернулся за ней. Не смотря на то, что Савельева М.А. просила отвезти ее домой, Михеев повез ее в Н.Новгород. Когда Фролов ушел домой, Михеев и Савельева ночью на машине катались по Ленинскому району. После этого он предложил ей переночевать у него дома, пообещав утром проводить ее на электричку или овести на своей машине, на что она отказалась. После этого Михеев высадил Савельеву М.А. в Ленинском районе, и он ее больше не видел.

Михеев находился в Богородском ГОВД до 11 сентября. 11 сентября 1998г. инспекторы по розыску ОР иРП МОБ Наумов К.В., Тюльченко Н.Н.совместно с оперуполномоченным ОУР Дунаевым О.А. и Михеевым А.Е. выехали в Н.Новгород, где произвели осмотр автомашины ВАЗ-2109,на которой Михеев ездил в Богородск.В результате осмотра в присутствии понятых в ящике для документов автомашины был обнаружен спичечный коробок, в котором находились три патрона от пистолета ПМ. По данному факту Ленинским РУВД Н.Новгорода было возбуждено уголовное дело

Около 21 часа Михеев был доставлен в Богородский ГОВД, где Наумов получил от него письменное объяснение и через час отпустил Михеева А.Е. домой. После ухода Михеева, Наумов стал читать объяснение и увидел, что не отразил в нем, как Михеев высадил из машины Савельеву М.А. После Наумов вместе с Дунаевым направились на жд вокзал, чтобы доставить Михеева обратно в Богородский ГОВД и получить от него дополнительное объяснение. Они увидели Михеева А.Е. в помещении жд вокзала, когда он выражался нецензурной бранью в адрес присутствующих там граждан. Наумов К.В. и Дунаев О.А. доставили Михеева А.Е. в Богородский ГОВД. Впоследствии на основании постановления Богородского городского суда от

12 сентября 1998 года Михеев подвергнут административному аресту сроком на 5 суток.

16 сентября 1998 года Ленинским РУВД в отношении Михеева А.Е. по факту незаконного хранения боеприпасов было возбуждено уголовное дело по ст. 222 ч.1 УК РФ. В этот день он был задержан в соответствии со ст. 122 УПК РФ и помещен в ИВС УВД Нижегородской области.

18 сентября 1998 года Михееву А.Е. было предъявлено обвинение по ст. 222 ч.1 УК РФ, а 19 сентября 1998 года избрана мера пресечения - содержания под стражей.

19 сентября 1998 года Иваников А.В. и Сомов И.А. на основании заявки на конвоирование доставили Михеева А.Е. из ИВС УВД Нижегородской области в Ленинское РУВД. Конвоирование Михеева А.Е. в здание Ленинского РУВД осуществлял старший оперуполномоченный УУР КМ УВД Костерин Н.А. Около 18 часов Михеев А.Е. после его допроса работниками прокуратуры, находился в кабинете № 35, расположенном на 3 этаже Ленинского РУВД, окно в котором не оборудовано металлической решеткой. В это время в кабинете находились зам. начальника УР УВД Волков В.И., о/у Костерин Н.А., Сомов И.А., начальник ОУР Богородского РОВД Баданов А.В. и Ефремов М.П. На руках у Михеева А.Е. были наручники. В ходе беседы Волкова В.И. с Михеевым А.Е. в кабинет зашли оперуполномоченные ОУР Орешкин Е.П. и Агафонов В.В. Закончив беседу, Волков В.И. вышел из кабинета. Неожиданно для всех присутствующих Михеев А.Е. резко встал на банкетку, потом на стол и, разбив своим телом стекло, выпрыгнул в окно вниз. Он упал на стоящий во дворе мотоцикл. После этого Михеев А.Е. машиной скорой помощи был доставлен в больницу № 39 и госпитализирован с диагнозом: закрытый оскольчатый перелом тела первого поясничного позвонка, ушиб спинного мозга тяжелой степени.

19 сентября 1998 года около 21 часа Савельева М.А. вернулась домой.

Допрошенный в ходе расследования Михеев А.Е. показал, что 8 сентября 1998 года около 22 часов он вместе с Фроловым И.С. на автомашине ВАЗ - 2109 гос. номер 0 89-71 ГО, приехали в г. Богородск. Данной автомашиной Михеев А.Е. управлял по доверенности, так как она принадлежит его деду

Лопатину Н.А. Перед поездкой Михеев А.Е. снял номера и положил их в багажник автомашины, так как хотел похвастаться перед девушками, что он может ездить без номеров. В г.Богородске они познакомились с Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. Вместе с девушками они катались на машине по г.Богородску, потом по просьбе Крыловой отвезли ее домой. После этого, покатавшись по Богородску, привезли Савельеву в Н.Новгород. Фролов ушел домой, а он, предложил Савельевой переночевать у него дома, но получив отказ, высадил ее на пр-те Ленина. 16 сентября 1998 года его задержали в Ленинском РУВД и доставили в ИВС. 19 сентября 1998 года его доставили из ИВС в Ленинское РУВД и в 35 кабинете двое сотрудников, - один Костерин, а второго фамилии он не знает, - надели ему на уши провода и пустили электроток. Его так же били по голове. Они спрашивали, чтобы он показал труп девушки из Богородска и рассказал, как ее насиловал. Получив отрицательный ответ, работники милиции добавляли ток. Когда стало невозможно терпеть, он им сказал, что убил девушку ножом. Позже в кабинет вошли сотрудники Ленинского РОВД и Богородского ГОВД и стали пить чай. Когда внимание конвоиров ослабло, он выпрыгнул в окно, так как хотел покончить жизнь самоубийством, ввиду того, что считал, что девушка убита и ее убийство "припишут" ему. Внешний вид прибора, который он вырабатывал ток, он не видел, только видел, что Костерин включал в розетку провод с обычной штепсельной вилкой.

л.д. 21-25

Однако доводы Михеева о применении к нему физической силы и воздействия на него эл. тока полностью опровергаются другими материалами дела.

Так, свидетель Фролов показал, что они с Михеевым ездили в Богородск, откуда в Н.Новгород привезли Савельеву, и что с ней последний оставался Михеев. Думая, что девушка убита, и в ее убийстве Михеев обвинит его, он показал, что Михеев насиловал Савельеву и оставил ее в лесу в Стригино. Физического воздействия к нему, к Фролову никто не применял, разговаривали с ним вежливо.

л.д. 66-67

Допрошенный в качестве свидетеля Костерин показал, что 19 сентября 1998 года он зашел в кабинет начальника ОУР Ленинского РУВД Иваникова А.В. У него в кабинете находился незнакомый мужчина, он был в наручниках, как он, Костерин, потом узнал это был Михеев. Через какое-то время в кабинет Иваникова вошел зам. начальника УВД Нижегородской области Сибирев П.И. Иваников сказал ему, Костерину, чтобы он отвел Михеева в каб. № 35, т.к. у него в кабинете будет совещание. В каб. № 35 он вел Михеева один, тот был в наручниках, вел себя спокойно. Он, Михеев, сказал ему, Костерину, что патроны, которые нашли у него были его, так же он спросил что ему делать из-за пропавшей девушки. Он сказал ему, что если его друг все рассказал, то ему тоже лучше все рассказать, т.к. его друг кроме допроса дал показания, записанные на видеокамеру. В каб. № 35 он, Костерин, сел за стол у окна, а Михеев сел на стул, стоящий справа у этого стола. Позже в Михеевым беседовал Волков, все время Михеев был в наручниках. Во время беседы в каб. № 35 находились: я, Михеев, о/у Сомов и еще кто-то из сотрудников Ленинского РУВД, Волков В.И. и еще двое сотрудников Богородского ГОВД. Он, Костерин, решил поставить чай и выходил на несколько минут из кабинета за водой. В это время в кабинет вошли о/у Орешкин Е.П. и Агафонов В.В. Закончив беседу, Волков вышел из кабинета. Он, Костерин, подошел к столу, стоящему справа у двери и стал заваривать чай. В это время он увидел как Михеев вскочил на банкетку, затем на стол и через закрытый проем окна прыгнул на улицу. Все вскочили за ним, но не успели. Потом все побежали на улицу и увидели Михеева, лежащего на спине на стоящей там коляске мотоцикла.

Ни он, ни кто-либо в его присутствии к Михееву никакого тока не подключал и физического и психического воздействия не оказывал.

л.д. 95-98

Свидетель Сомов показал, что 19 сентября 1998 года, примерно около 18ти часов, он зашел в 35 кабинет. В тот момент в кабинете находились: Волков, Костерин, двое сотрудников Богородского УР, там так же находился Михеев, который находился в наручниках, застегнутых спереди. Волков сидел у стола, Михеев сидел перед ним чуть левее. Волков разговаривал с Михеевым об обстоятельствах пропажи Савельевой. Михеев молчал.

Напротив за столом сидел Костерин. Он, Сомов, сел слева от входа. Чуть позже, минут через 10, в кабинет вошли Орешкин и Агафонов. Агафонов сел рядом с ним, а Орешкин подошел к столу, стоящим у двери и стал в нем что-то искать. Волков примерно в это время встал и вышел из кабинета. Все оставались на своих местах. Орешкин взял со стола барсетку и стал выходить из кабинета. Чем занимались другие, он, Сомов, не видел, так как смотрел на Орешкина, с которым они словесно прощались. Когда Орешкин стал открывать дверь, он, Сомов, услышал звон разбившегося стекла, он резко обернулся и увидел, что в проеме окна стоит Михеев. Через долю секунды он, Михеев, выпал из окна. Все находившиеся в кабинете бросились к окну, но уже ничего не смогли сделать. В кабинете № 35 он принимал участие в беседе с Михеевым только в присутствии Волкова, с кем либо другим сотрудником милиции он, Сомов, с Михеевым в кабинете № 35 не беседовал. Ни он, никто другой в его присутствии к Михееву никакого насилия не применял, ни он, никто другой к его ушам электроток не прикладывал.

л.д 99-102

Допрошенный в качестве свидетеля Орешкин, показал, что 18ти часов он и Агафонов вошли в кабинет 35. Они вошли только для того, чтобы взять мою барсетку и идти на ужин домой. С Михеевым он не работал, его не допрашивал, с ним наедине никогда не оставался ни в 35 кабинете, ни в каком либо другом. Никаких противоправных действий он в отношении Михеева не предпринимал, в его присутствии так же никто к нему, к Михееву, не применял ни физического, ни психического воздействия. Внешний вид Михеева, когда он, Орешкин, был в 35м кабинете, был естественный, каких либо телесных повреждений на нем не было. Его состояние было спокойным, с ним в тот момент разговаривал Волков. В тот момент в кабинете №35 находились: Волков, Михеев, Костерин, Сомов и двое, незнакомых мне сотрудников Богородского РОВД. Примерно через 2 или 3 минуты Волков закончил беседовать с Михеевым и вышел из кабинета. С Михеевым после ухода Волкова никто не разговаривал. Это продолжалось около 5ти минут. Он, Орешкин, взял барсетку и стал выходить из кабинета. В это время он услышал шум разбиваемого стекла и обернувшись, увидел, что Михеев со стола выпрыгивает в окно. Окно при этом было закрыто, Михеев

выпрыгнул через стекло. Все это произошло в течение буквально 1-2 секунд, никто не успел среагировать на Михеева, чтобы предотвратить его действия.

л.д.91-93

Свидетель Агафонов дал аналогичные показания и пояснил что в отношении Михеева он никакого физического и психического насилия не применял, никто из работников милиции так же не применял никакого воздействия на Михеева. Никаких аппаратов, кроме видимых бытовых приборов и розеток он не видел.

л.д.76-77

Свидетель Белянин показал, что находился на излечении в больнице № 39 и 20 сентября 1998 года увидел в палате Михеева. Михеев ему показывал повреждения на ушах в виде ссадин и ожогов.

л.д.104-105

Однако, согласно заключению СМЭ № 2471 от 26 октября 1998 года, у Михеева имеются только повреждения в виде царапины лба, ран теменной области, укушенных ран языка, которые могли возникнуть 19 сентября 1998 года. В области мочек ушей повреждений не выявлено.

л.д. 118

Согласно протоколу осмотра истории болезни № 5931, в 8 час.45 мин. 20 сентября 1998 года у Михеева локальных повреждений в области ушных раковин не выявлено.

л.д. 116

Допрошенный в качестве свидетеля врач 39 больницы Холодов пояснил, что 20 сентября 1998 года он повторно осмотрел поступившего 19 сентября 1998 года в больницу Михеева. По утверждению матери Михеева на его ушах были ожоги от применения тока в Ленинском РУВД. Он, Холодов, повторно, более тщательно осмотрел Михеева, обратив внимание на область ушных раковин. Каких либо повреждений и электрометок, характерных для электротока выявлено не было, о чем он сделал соответствующую запись в истории болезни.

л.д.114-115

Оценивая показания Белянина в совокупности с заключением экспертизы, анализом истории болезни и показаниями врача, следует к ним

отнестись критически, так как он, Белянин, не обладающий необходимыми медицинскими познаниями, не мог реально оценить повреждения у Михеева, и ошибочно мог их воспринимать как повреждения от электротока.

Допрошенная в качестве эксперта Сидоренко, имеющая высшее медицинское образование и стаж практической работы в должности эксперта 9 лет, пояснила, что в зависимости от характеристик тока и точек приложения, электрометки могут быть в виде поверхностных или глубоких ссадин, ожоговых ран, а так же приложение тока может закончиться смертью человека. Описанные повреждения могут проявляться и в области мочек уха.

л.д.119

От проведения очных ставок и опознания, Михеев отказался, в связи с состоянием здоровья.

л.д.112, 113

Оценивая показания Михеева о применении к нему насилия работниками милиции, и показания Костерина, Сомова, Орешкина о непричастности к этому, предпочтение следует отдать последним, так как показания Михеева не нашли подтверждения другими материалами дела, а показания работников милиции соответствуют заключению экспертизы, анализу истории болезни. Показания Михеева следует расценивать как защитную реакцию в оправдание своего поступка - попытки покончить жизнь самоубийством.

Объективной стороной преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ являются активные действия по доведению лица до самоубийства. Согласно диспозиции указанной статьи к способу совершения данного преступления относятся угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение потерпевшего. Этот перечень является исчерпывающим и не подлежит толкованию. Проведение беседы работниками милиции с Михеевым со ссылкой на показания Фролова, том, что преступление совершил Михеев, не попадают под способ совершения преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ.

Принимая во внимание, что в процессе следствия не установлено

объективных доказательств, свидетельствующих о применении к Михееву физического насилия со стороны работников милиции, что в действиях Сомова, Орешкина, Костерина отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, руководствуясь ст. 5 п.2 УК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

- 1. Уголовное дело № 68241 дальнейшим производством прекратить.
- 2. Уведомить Михеева А.Е., о принятом решении, разъяснив ему право обжалования настоящего постановления прокурору Ленинского района Н.Новгорода, а так же на основании ст. 46 Конституции РФ в Ленинский районный суд Н.Новгорода.

Ст. следователь прокуратуры Ленинского района Н.Новгорода
мл.советник юстиции

Сергеев П.А.